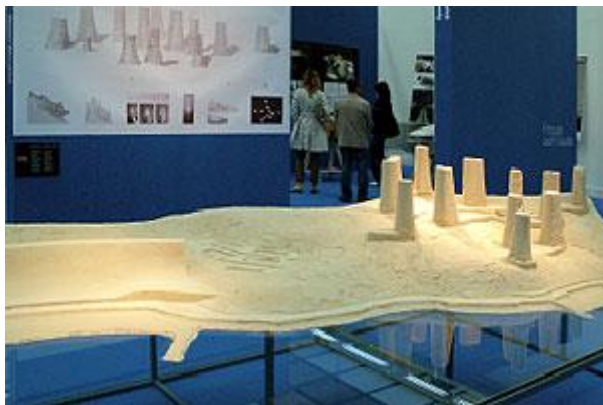

Что делают ньюсмейкеры?

Ольга Орлова

Звезды по-русски

XIX-ММVI - 06.11.2006

Тема нынешней Арх-Москвы – звездная архитектура. Известно, что российские архитекторы к звездности относятся скептически. Кураторы на словах с ними не согласны. «Необходимо, чтобы было на кого равняться», – заявили они и впервые ассимилировали западных звезд в Арх-каталог выставки. Здесь наряду с ведущими российскими архитекторами были представлены такие светила мирового масштаба, как Норман Фостер, Заха Хадид и Доминик Перро. Однако архитекторы, коими являются сами кураторы, мыслят не словами, а образами. Логотип выставки выражал потаенные интенции Влада Савинкина и Владимира Кузьмина. Матерчатость звезд – смысловое дно придуманного ими образа: на колышущейся ткани аляповатые звезды. Такие же – на рубашке, в которую был одет разгуливающий живой метафорой между экспонатами Арх-Москвы куратор Савинкин. Западные звезды выступить под предложенной вывеской-логотипом оказались готовы, наши – нет, сопротивлялись, напрочь отказываясь по призыву кураторов равняться на Запад. Супротив наспех напечатанных кое-как проектов Захи Хадид и Нормана Фостера – доскональная графика в оригинале на стендах Сергея Скуратова (1-я премия в номинации «Лучший проект» за жилой дом в Тессинском переулке). Вместо свалочного принципа у Эрика ван Эгерата – все выигравшие и проигравшие проекты – центрирующая всю экспозицию Арх-Москвы продуманность названного лучшим стенда-макета «Проекта Меганом» («Архитектором года» назван не конкретный архитектор, а бюро). Звездная тематика нынешней Арх-Москвы сформировала еще один редут оппозиции внутри отечественного блока, вытеснив в откровенные маргиналы фаворитов выставки прошлых лет. Юрий Аввакумов показал маленький макет дома Константина Мельникова с золотыми зонтиками, вероятно, призванными защитить наследие от дождя западных звезд на российскую землю. Евгений Асс представил телепроект «Заборы» – тоже весьма интравертный жест. Отснял простодушные, рукотворные, многоликие заборы в российском селении Расторгуево и без конца показывал их в темном загончике на выходе из Арх-каталога. «Заборы – это то, что отличает нашу архитектуру от западной», – прокомментировал Асс. И наконец, бессменный лауреат Арх-Москвы на протяжении последней пятилетки Александр Бродский и вовсе удалился в деревню, выставив единственный свой арт-проект в рамках небольшой экспозиции фестиваля «Архстояние Никола-Ленивец». Разместил кушетку, как пьедестал, в кладбищенской ограде. Так сказать, классик при жизни. Можно и отдохнуть, посмотреть на настоящие звезды. Образ звезд, тянущий на то, чтобы стать программным для отечественного блока Арх-Москвы этого года, родился по соседству от пристанища Бродского, также в рамках экспозиции фестиваля «Архстояние». Бюро «Проект Меганом»

представило макет миниатюрного дома, все стены и двускатная крыша которого были покрыты дырочками. Дырочки не простые, должны быть просверлены под разным углом и разного диаметра. Внутри лампочка – 500 ватт. Так создается эффект звездного неба. Тема света – производная от темы звезд. Она была намечена в проектах западных авторов. Будь то светоносный кокон проекта реконструкции Мариинского театра в Санкт-Петербурге Доминика Перро, или подсвеченный изнутри мастером по аккумуляции света в своих постройках Норманом Фостером макет башни «Россия» в Москва-Сити. Даже мрачноватая Заха Хадид свой дом на улице Живописной в Москве сделала белесым. В российской же архитектуре концепт света наиболее полно был реализован в работах «Проекта Меганом». Это и стеклянные по всей наружной окружности стены домов в Ялте. Это и укомплектованный стеклянными кубами дом в Коробейниковом переулке – второй диплом в номинации «Лучший проект». Это и представленная на специально организованном Дне света «Luxury village». Юрий Григорян рассказывал, как скривлял пространство и гасил его пафос. Соавтор по проекту Борис Князев – как заполнял пространство светом, с помощью немецкой технологии рассеивающих линз добиваясь эффекта «закат в горах». Архитектор года 2005 Михаил Хазанов проповедовал нашествие на Россию хай-тека и постановку этой техногенной машины на поток. Хотя и не отрицал гармоничного сосуществования различных рукотворных миров, как между собой, так и с миром природы. Вообще третий этаж на Арх-Москве этого года оказался самым техногенным. Здесь было много штырей и других колюще-режущих хай-тековских оттопыренностей. Оппозиционной третьему этажу стала небольшая размещенная в разделе мебели экспозиция фестиваля «Архстояние Никола-Ленивец». Техногенную машину тут взяли в оцепление: Евгений Асс представил коврик с грузовиком в луже, поглощаемым со всех сторон бушующей тугой зеленью. Вот где настоящая потенция архитектуры. Здесь возможны две интерпретации: не то речь идет о победе телесности-бионики, не то – что мы сумеем-таки, наплевав на веяния западного мейнстрима, изобрести в архитектуре нечто новое, русское и достойно все это отстроим. Потому, возможно, и архитекторы с таким явным удовольствием придумывали объекты для фестиваля «Архстояние».

